

Дело № 49-013-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании 25 декабря 2013 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Ишмурзина Р.Х. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 марта 2008 года, по которому

Ишмурзин Р. [REDACTED] Х. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED],

судимый 26 апреля 2004 года по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ на 2 года лишения свободы, наказание отбывший,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления адвоката Лунина Д.М., поддержавшего жалобу, и прокурора Гулиева А.Г., полагавшего, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Ишмурзин Р. признан виновным в умышленном причинении смерти Ч [REDACTED] и И [REDACTED]

Это преступление совершено 11 марта 2007 года в г. [REDACTED]

кортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ишмурзин Р. вину признал.

В кассационной жалобе осужденный Ишмурзин Р.Х., не соглашаясь с приговором, считает его вину в преступлении недоказанной, умысел на убийство у него отсутствовал, фигурирующий по делу нож ему не принадлежит. Более того, длина клинка этого ножа не соответствует глубине раневого канала, установленного экспертизой. Просит изменить приговор и смягчить назначенное ему наказание.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденного неубедительными, и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и возражения прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Ишмурзина в убийстве Ч [] и И [] соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В судебном заседании Ишмурзин фактически не отрицал совершения ножом убийства Ч [] в процессе распития спиртного и произошедшей между ними ссоры.

В то же время, на предварительном следствии Ишмурзин дал подробные показания по обстоятельствам причинения смерти Ч [] и И [], подтвердив их при следственном эксперименте с его участием.

Достоверность показаний на следствии обоснованно не вызвала никаких сомнений у суда, поскольку они последовательны, получены с соблюдением норм УПК РФ, согласуются и с другими доказательствами по делу.

Виновность Ишмурзина также подтверждается: протоколом осмотра места происшествия - дома № [] по ул. [], свидетельствующем об обнаружении трупов Ч [] и И [] с признаками насильственной смерти; показаниями свидетеля М [] очевидцем произошедшего, рассказавшей об обстоятельствах совершения Ишмурзиным Р. убийства потерпевших; показаниями на следствии свидетеля И [] брата осужденного, об обстоятельствах убийства женщины и мужчины, совершенных Ишмурзиным Р., о чем ему стало известно со слов последнего; протоколом выемки раскладного ножа с черной пластмассовой ручкой; протоколом опознания М [] указанного

ножа, которым Ишмурзин Р. совершил убийство, а также и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Ч [] наступила в результате колото-резаных ранений области спины и шеи с повреждением сосудов шеи, осложнившихся обильной кровопотерей, а согласно акту комиссионной судебно-медицинской экспертизы смерть И [] наступила от острого малокровия организма, массивной кровопотери, развившихся в результате колото-резаной раны шеи справа, проникающей в глотку, с повреждением правой сонной артерии, колото-резаной раны передней поверхности шеи с повреждением мягких тканей, колото-резаных ран грудной клетки слева, резаной раны области левого лучезапястного сустава.

Доводы осужденного Ишмурзина Р. об отсутствии у него умысла на убийство, являются неубедительными, поскольку избранный им способ лишения жизни потерпевших и орудие преступления, нож, а также характер и локализация телесных повреждений - ранение жизненно важных органов Ч [] и И [] свидетельствуют о наличии у Ишмурзина Р. умысла на убийство.

Как видно из материалов дела на предварительном следствии Ишмурзин Р.Х. опознал нож, как ему принадлежащий, которым он в марте 2007 года нанес телесные повреждения Ч [] и И [], от которых они скончались.

Опознание проведено в соответствии с требованиями уголовно - процессуального законодательства, в присутствии понятых, адвоката, перед началом, в ходе либо по окончании следственного действия от участвующих лиц заявления не поступили, замечаний к протоколу не имелось.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания Ишмурзин Р. при судебном разбирательстве также признал, что изъятый нож принадлежит ему, и именно им он убил Ч [] и И [].

Из акта медико-криминалистической экспертизы следует, что колото - резаные повреждения на кофте и куртке Ч [] могли быть причинены клинком указанного ножа. Согласно акту комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа И [] причинение обнаруженных у него колото-резаных и резаных ран этим ножом не исключается.

При таких данных доводы осужденного о том, что нож, приобщенный к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства и исследованный в судебном заседании, ему не принадлежит, о несоответствии размеров раневых каналов длине лезвия ножа, являются несостоятельными.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного и опровергнув их,

признал Ишмурзина Р. виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы Ишмурзин Р.Х. каким-либо хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает, обнаруживает признаки органического заболевания головного мозга с умеренным снижением психических функций. Однако изменения в психической деятельности выражены не столь значительно, не лишали его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В состоянии аффекта Ишмурзин Р.Х. не находился. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Поэтому суд правильно признал Ишмурзина Р. вменяемым.

При назначении наказания Ишмурзину Р. суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности, смягчающее и отягчающее наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 марта 2008 года в отношении *Ишмурзина Р. [REDACTED] Х. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]